

ТАК „ХОЗЯЙНИЧАЛИ“ ИНТЕРВЕНТЫ

(К 55-летию освобождения Севера от интервентов и белогвардейцев)

Молодая республика Советов вышла из войны после мира в Бресте. Народ начал трудиться над восстановлением разрушенного хозяйства. Но империалисты начали военную блокаду и интервенцию республики. Американские дивизии высаживались во Владивостоке и двинулись на помощь армии адмирала Колчака в Сибирь. На Дону готовилась армия генерала Деникина для похода на Москву. Петрограду угрожала армия генерала Юденича. Портовые города Мурманск и Архангельск были оккупированы интервентами западных стран. Советская Россия оказалась в огненном кольце блокады.

Вторжение войск на окраины России дипломаты империализма оправдывали благовидными пред-

логами оказания ее народам бескорыстной экономической помощи и невмешательства в их внутренние дела.

Но обещания об этом были забыты с первых дней оккупации Архангельска 2 августа 1918 года. Интервенты начали спешно увозить за границу годами накопленные ценности. А в занятых интервентами и белогвардейцами селах и уездных городах у населения отбирали лошадей и фураж, скот, шубы и валенки. Мужчин насильно выгоняли на строительство долговременных блиндажей.

Такими колонизаторскими мерами экономика Севера была быстро доведена до полного упадка, что был вынужден публично признать глава белогвардейского правительства Чайков-

ский в начале января 1919 года.

Интервенты нанесли хозяйству Севера огромный ущерб в сотни миллионов золотых рублей, подтвержденный позднее документами.

Обманом было и обещание о невмешательстве во внутренние дела народов России. Вся власть была у интервентов. Были отменены все революционные законы, национализированные заводы и пароходы возвращались прежним хозяевам. Все Союзы и профсоюзы ликвидировались, а выборов активных работников арестовывали и расстреливали. Был опубликован особый приказ командующего силами интервентов генерала Пуля о запрещении всяких совещаний и собраниях без разрешения властей.

Начались массовые аресты

матросов, рабочих, служащих и крестьян в оккупированных селах и городах. Архангельская губернская тюрьма была заполнена арестованными до отказа, но вместить всех жертв интервентов не могла. Сотни арестованных содержались в подвалах бывшего «Гостиного двора» и в бараках на Бакарине и в Кет-острове. Десятки узников переправили на Архангельской тюрьмы в особую тюрьму на острове Мудьюг, где от ужасных условий погибло много советских патриотов. Недаром население называло эту тюрьму «Островом смерти».

Действовал особый военный суд, разбиравший дела без участия свидетелей. На этот суд из камер тюрьмы вызывали десятки людей и приговаривали их к

многим годам тюрьмы или к смертной казни. Мне была уготована «пожизненная тюрьма». Приговоренных к смерти увозили за город и расстреливали.

Особенно жестоко интервенты относились к населению в прифронтовых деревнях и селах. Они арестовывали и избивали многих крестьян за одно подозрение в помощи большевикам.

Арестами и расстрелами, судами и тюрьмами интервенты и белогвардейцы пытались задушить население, подавить у него волю к сопротивлению.

После высадки войск в Архангельске интервенты при помощи белогвардейцев начали быстрое продвижение по железной дороге в сторону Вологды и в Двине — на Котлас, стреми-

мо захватить в течение 10 дней. При этом они ставили цель через Котлас — Вятку подать руку помощи армии Колчака.

Зная такую цель интервентов, В. И. Ленин дал указание руководителям Котласа принять все меры для недопущения захвата интервентами города. Большевики Котласа с помощью рабочих Великого Устюга приняли самые решительные и срочные меры к мобилизации коммунистов и всего трудового населения района для отпора интервентам и белогвардейцам. Они помогли прибывшему в Котлас Павлину Виноградову вооружить три буксирных парохода и подобрать команду. На этих вооруженных пароходах с добавлением санитарного судна Павлин Виноградов направился вниз по Двине и в ночь 11 августа неожиданно для интервентов дал решительный бой повелевавшие у Березника суда интервентов, остановил движение их на Котлас.

План беспрепятственного захвата Котласа интервентами был сорван.

После боя у Березника интервенты не отказались от плана захвата Котласа до замерзания Двины. Но они не смогли продвинуться дальше Сельцо-Тулгаса. Из укрепленного Шенкурска части Красной Армии их буквально «вышибли» в январе 1919 года.

Красная Армия срывала планы интервентов, давала им решительный отпор и сама переходила в наступление. Осенью 1918 года интервентам не удалось захватить ни Петрозаводска, ни Вологды, ни Котласа. Провал плана 1918 года вызвал замену командующего силами интервентов генерала Пуля генералом Айронсайдом, который начал готовиться к наступлению 1919 года.

Но длительная подготовка Айронсайдом летнего наступления 1919 года также не дала успехов интервентам и белогвардейцам. И этот план срывался решительными действиями Красной Армии.

Провал летнего наступления был вынужден признать генерал

Айронсайд. Он провел в начале августа совещание военных руководителей по случаю годовщины оккупации Архангельска, на котором уныло доложил обстановку на фронтах войны с Красной Армией, где союзники терпели одно за другим поражения. Он отметил, что союзникам не удалось создать боеспособную белую армию, а мобилизованные русские люди бунтуют и ротами и полками переходят на сторону большевиков. Подчеркнув, что население сел и городов не уважает союзников и помогает большевикам, Айронсайд заявил, что войну на Севере считает бесперспективной, и решил увозить свои войска за море, тем более, что рабочие в Англии требуют прекращения войны с Советской Россией. Присутствовавший на собрании генерал Миллер слезно упрашивал Айронсайда оставить в Архангельске батальон английских солдат, но получил отказ в этом.

Весь конец августа и сентябрь 1919 года шла подготовка и погрузка армии интервентов на морские суда. Но интервенты

боялись народного гнева за свои злодеяния, и генерал Айронсайд предложил Миллеру очистить Архангельск от опасных людей. Такими опасными людьми были сотни арестованных. Генерал Миллер приказал начать перевозку заключенных в тюрьмах Мудьюга и Архангельска из барраков Бакарины и Кетострова в особую тюрьму в заполярной Ноканьге. В конце сентября 1919 года было увезено в Ноканьгу 1210 человек.

В станочнице Ноканьга на стыке Белого и Баренцева морей с удобной бухтой были раньше построены дощатые бараки для сезонных рабочих. В эти неотапливаемые дощатые бараки и были размещены 1210 человек. В числе их был и пишущий эти строки.

От голода и холода, изнурительных работ и избиений, от болезней, тифа и цинги за пять месяцев в тюрьме Ноканьги погибли многие сотни заключенных, а оставшиеся в живых были освобождены 21 февраля 1920 года. Ныне восстанавлива-

ется точный список погибших в Ноканьге.

Много горя и бед нанесли интервенты и белогвардейцы жителям Севера. Они разорили экономику до полного упадка, вывезли за моря все ценности, погубили многие тысячи советских людей. Гранитные памятники жертвам интервентов в Архангельске, на Мудьюге, в Ноканьге и других местах напоминают об этом.

Но никакими жестокими мерами интервентам и их пособникам — белогвардейцам не удалось подавить волю советских людей к сопротивлению. Советский народ создал могучую Красную Армию и помогал ей очистить Север и всю страну от интервентов и белогвардейцев. Интервенты бежали за море в сентябре—октябре 1919 года, а белогвардейцы были полностью разгромлены в феврале 1920 года. Север был очищен от врагов.

Н. ЧЕБУНИН.
Участник борьбы за Советскую власть на Севере, персональный пенсионер.